

Токмакова Мадина Хасанбиевна, Бижоев Борис Чамалович
Институт гуманитарных исследований, Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)
г. Нальчик, Российская Федерация
tokmak_madina_h@mail.ru

Наречные фразеэмотивы кабардино-черкесского языка

Аннотация

Целью данного исследования было выявление структурных, семасиологических, эмоционально-оценочных и синтагматических особенностей малоизученных наречных фразеэмотивов, представляющих важную часть эмотивных ресурсов кабардино-черкесского языка. Материалом для исследования послужило более 70 наречных фразеэмотивов кабардино-черкесского языка, отобранных методом сплошной выборки из словарей фразеологических единиц и эмотивной лексики, прозаических и поэтических произведений известных кабардинских авторов. Материал был обработан с помощью лексико-грамматического анализа словарных дефиниций, структурного метода и метода контекстуального анализа. В результате выявлено, что, во-первых, наречные фразеэмотивы во фразеологическом фонде кабардино-черкесского языка сравнительно немногочисленны. Во-вторых, анализ позволил определить их более продуктивные («имя существительное + деепричастная форма») и менее продуктивные («имя существительное + имя существительное», «причастие + причастие») структурные схемы. В-третьих, определены основные группы по 1) семасиологическому составу (содержащие слова-эмотивы, выражающие эмоции посредством описания определённых действий, обозначающие эмоциональное состояние в целом без слов-эмотивов); 2) эмоциональной оценочности (положительные, отрицательные, без определённой оценочности); 3) сочетаемости (с узкой сочетаемостью со строго определёнными глаголами и эмотивно-самодостаточные с широкой сочетаемостью).

Ключевые слова: наречный фразеэмотив, кабардино-черкесский язык, структурная схема фразеэмотива, семасиологический состав, оценочность, лексическая синтагматика

© Токмакова М. Х., Бижоев Б. Ч. 2025

Для цитирования: Токмакова М. Х., Бижоев Б. Ч. Наречные фразеэмотивы кабардино-черкесского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2025. Вып. 11, № 1. С. 146–159. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-146>

Madina H. Tokmakova, Boris Ch. Bizhoviev
The Institute for the Humanities Research, Kabardian-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences (IHR KBSC RAS)
Nalchik, Russian Federation
tokmak_madina_h@mail.ru

Adverbial phraseological emotives in Kabardino-Circassian

Abstract

This study aims to determine structural, semaseological, emotional-evaluative and syntagmatic features of the understudied phenomenon of adverbial phraseological emotives presenting a crucial part of emotive resources in Kabardino-Circassian. 70 adverbial phraseological emotives were selected by continuous sampling from phraseological dictionaries and dictionaries of emotive vocabulary, from prose and poetry by famous Kabardinian authors and field records. The material was processed using lexical-grammatical analysis of

dictionary entries, structural method and contextual analysis. As a result, it was discovered that, first, adverbial phraseological emotives present a relative minority in the Kabardino-Circassian phraseological fund. Second, the study enabled to determine more productive («noun + adverbial participle») and less productive («noun + noun», «participle + participle») structural patterns. Third, major groups were identified based on (i) semasiological composition (the ones containing an emotive word, the ones expressing emotions by describing certain actions, the ones without emotive words but as a whole denoting an emotional state); (ii) emotional evaluation (positive, negative, without definite emotional evaluation); (iii) combinability (the ones with narrow combinability only with certain verbs and the ones with wider combinability that are self-sufficient emotives).

Keywords: adverbial phraseological emotives, Kabardino-Circassian language, structure, semasiological composition, evaluativeness, lexical syntagmatics

© Tokmakova M. H., Bizhoyev B. Ch. 2025

For citation: Tokmakova, M. H., & Bizhoyev, B. Ch. (2025). Narechnye frazeoemotivy kabardino-cherkesskogo yazyka [Adverbial phraseological emotives in Kabardino-Circassian]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 11 (1), 146–159. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-146>

1. Введение [Introduction]

На сегодняшний день исследование способов и средств выражения эмоций является одним из актуальных направлений в языкознании, что делает эмотивную лексику весьма привлекательным объектом анализа. Особое место в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка занимают фразеологизмы. Исследование фразеоэмотивов, иными словами эмотивных фразеологизмов (впрочем, как и всех других эмотивов), не ограничивается лексико-семантическими аспектами. В центр внимания попадают и их лексико-грамматические характеристики.

Как известно, лексико-грамматическое значение фразеологизма определяется его отнесённостью к той или иной части речи, возможностью выступать в качестве того или иного члена предложения. На основе этих показателей учёные систематизируют фразеологизмы. В имеющихся классификациях фразеологизмов по сути немало общего, однако терминология часто варьирует, количество и дробность групп разнятся в зависимости от подхода. Сравним четыре группы для английских фразеологизмов (номинативные фразеологизмы, включающие в свой состав адъективные, субстантивные, вербальные, адвербиальные и предложные; номинативно-коммуникативные; междометные фразеологические единицы и модальные фразеологические единицы немеждометного характера; коммуникативные фразеологические единицы – пословицы и поговорки [Кунин, 1996]); шесть групп русских фразеологизмов (глагольные, субстантивные, наречные, адъективные, междометные, модальные, союзные [Шанский, 1963, с. 29–30]). В кабардино-черкесском языке также нет единогласия в этом вопросе. Так, согласно одной классификации, фразеологизмы делят на глагольные, именные, наречно-обстоятельственные, компаративные и предикативно-коммуникативные [Карданов, 1973 ; Бижоев, 2005], тогда как согласно другой классификации выделяются фразеологические единицы с категориальными значениями глагольности, субстантивности, адъективности и адвербиальности [Емузов, 1986]. Фразеоэмотивы кабардино-черкесского языка в указанных классификациях не упоминаются, а значит на сегодняшний день они остаются неисследованными.

Ц е л ь настоящей статьи – выявить особенности наречных фразеоэмотивов кабардино-черкесского языка со структурной, семасиологической, оценочной и синтагматической точек зрения.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

М а т е р и а л о м для исследования послужило более 70 наречных фразеомотивов кабардино-черкесского языка. Источниками материала послужили одно- дву- и трёх-язычные словари фразеологических единиц и эмотивной лексики, опубликованные за период с 1968 по 2017 гг. [КРФС, 1968 ; ШФСКЧЯ, 2001 ; Токмакова, 2017, с. 211–269 ; СКЧЯ, 1999 ; АКРФС, 1976]. Кроме этого, использовались произведения известных кабардинских писателей [Кыщокъуэ, 1946, 1984 а, 1984 б, 2006 ; Къэшыргъэ, 1957 ; Кхъуэхъу, 1970, 2000 ; Шортэн, 1975, 1988 ; Мэлей, 1995 ; Нало, 2012, 2014 ; Къэрмокъуэ, 2004 ; МафIэдз, 2014]. Наконец, был проанализирован научный (исследовательский) материал Кабардино-черкесского языка [КЧЯ, 2006, с. 186–190]. В качестве иллюстративных примеров отобрано около тридцати контекстов, содержащих наречные фразеомотивы.

Теоретическая база исследования построена на работах известных фразеологов кабардино-черкесского языка [Карданов, 1973 ; Емузов, 1986 ; Бижоев, 2005]. В исследовании данной проблемы использованы следующие лингвистические методы: для сбора материала – метод сплошной выборки, для выделения наречных фразеомотивов – методы лексико-грамматического анализа словарных дефиниций, а также описательный, структурный методы и метод контекстуального анализа.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Фразеологический фонд кабардино-черкесского языка характеризуется преобладанием глагольных выражений. Наречные фразеомотивы, как и наречные фразеологизмы вообще, занимают в нём небольшое место. Видимо, это объясняется тем, что глагольные фразеологизмы, преобразовываясь в речи в деепричастную форму с помощью суффикса *-у//уэ*, отчасти берут на себя синтаксическую функцию наречных фразеологизмов. Сочетая в себе свойства глагола и наречия, деепричастные формы выражают во фразеомотивах добавочное значение образа действия в составе сложного сказуемого, иными словами, обозначают состояние лица, сопутствующее основному действию. В таких случаях деепричастия «сбрасывают с себя систему глагольного управления и развивают значение качественного состояния» [Виноградов, 1986, с. 324]. Это можно проиллюстрировать следующими примерами: глагольный фразеомотив *уафэм сабэ дэтхъеин* 'негодовать, возмущаться' (букв. 'до неба пыль подбрасывать' и наречный фразеомотив *гукъанэ хэлъу* 'с обидой' (букв. 'обида находится (в этом)'):

(1) *А махуэхэм ирихьэлIэу Камаевхэ къыхуальхуа щIалэ цыкIум Алик фIацауэ къыщIэм Ахьмэдхъан уафэм сабэ дрипхьейуэ хуожьэ...* [КхъуэIуфэ, 2000, с. 143] – 'Когда Ахмедхан узнал, что рождённого к этим дням у Камаевых мальчика называли Аликом, он начал **возмущаться**...' (Здесь и далее перевод выполнен М. Х. Токмаковой).

(2) *УздэщыIар дэнэ цыжралэм, гукъанэ хэлъу къахущIэплъа мыхъум, жэуап къытакъым (Шэфихь)* [Къэрмокъуэ, 2004, с. 74] – 'Когда его спросили, где он был, он лишь **с обидой** посмотрел на них, но ответа не дал (Шафихь)'.
 Как отмечалось выше, наречные фразеологизмы, передающие эмоции, по с е м а н т и к е относятся к качественно-определятельному типу и в предложении выполняют функцию обстоятельства образа действия, указывая в одних случаях на сильные эмоции, например: *лупсыр кыжъэдэтхъэхъуу 'с пеной у рта'* (букв. 'слюной разбрызгиваясь'), *уэуэур и махуэу 'с воплем'* (букв. 'ой-ой его днём'), *гур къыльэту 'с трепетом'* (букв. 'сердце вылетая'), *пэщхъыным (гъуэзыр, мафIэ бзийр) кърихуу 'в сильном гневе'* (букв. 'из ноздрей (дым, пламя) валя'), *ныбэ кыхуэмынэу (дыхъэшхын) 'надрывая живот (смеяться)'* (букв. 'живота не оставляя (смеяться)') и т. д.; в других случаях – на

умеренно выраженные чувства, к примеру: (*и*) *гур кытхэццыкылауэ* 'с лёгким сердцем' (букв. 'сердце вымыто'), *игуклэ арэзыуэ* 'удовлетворённо' (букв. 'сердцем довольный'), *хэцтыкI имыIэу* 'спокойно, безбоязненно, уверенно' (букв. 'испуга не имея'), (*и*) *нэ лыы ивэжауэ* 'бездейственно, пассивно, неактивно' (букв. 'в носу кровь свернувшись'), *и цхьэр фIэлэлэу* 'понурился' (букв. 'голову повиснув') и т. д. Приведём примеры из художественной литературы:

(3) *Абы (позицэ зэгъэпэцциным) хэту Жуковыр къос и пэцхьыным мафIэ бзийр кьрихыу. Диспозицэр къеплэхьри, уафэм сабэр дрепхьей...* [Нало, 2014, с. 242] – 'Занимаясь этим (организацией позиции), Жуков прибыл **в сильном гневе**. Посмотрев на диспозицию, возмущился...'

(4) *Фаризэт и лым хуеплэкIац: – Сым уэ зыри цIыжумыIэр? Ара мыбы укьы-цIэсшар, уи нэ лыы ивэжауэ уцытыну?* [Журт, 2004, с. 19] – 'Фаризат оглянулась на мужа: – Почему ты ничего не говоришь? Разве я для этого тебя сюда привела, чтобы ты стоял так **как истукан**'?

По структурному составу наречные фразеомотивы кабардино-черкесского языка преимущественно двухкомпонентные.

Группа 1. Структурная модель «имя существительное + деепричастная форма» представлена следующими фразеомотивами: *и нэр дэгъэзэуэ* 'задрал нос' (букв. 'нос поднят вверх'), *гукьыхэцц имыIэу* 'спокойно, с лёгким сердцем' (букв. 'тревоги не имея'), *хэцтыкI имыIэу* 'спокойно, безбоязненно, уверенно' (букв. 'испуга не имея'), *ицIэр имыцIэжу* 'не зная, что делать' (букв. 'то, что делает, не понимая'), *и нэр кьижу* 'вытаращив глаза' (букв. 'глаз выбегая'), *нэр кьитIэмIу* 'выпучив глаза, выпятив глаза' (букв. 'глаз вытекающая'), *Иупсыр кьыжэдэхьэпхьыу* 'с пеной у рта' (букв. 'слюной разбрызгиваясь'), *уей-уей жригъэлэу* 'славясь чем-л. на удивление всем' (букв. 'уей-уей заставляя говорить'), *ицхьэр цIэлэуэ* 'понурился' (букв. 'голову подсунув'), *гукъанэ хэлэу* 'с обидой' (букв. 'обида находясь (в этом)'), *гупсэм хыхьэу* 'до глубины души' (букв. 'до глубины души входя'), *гужьей хэмылэу* 'без паники' (букв. 'паника не находясь (в этом)'), *ауан хэлэу* 'с иронией' (букв. 'ирония находясь (в этом)'), (*и*) *гур кытхэццыкылауэ* 'с лёгким сердцем' (букв.: 'сердце вымыто'), *пэцхьыным (гьуэзыр) кьрихуу* 'в сильном гневе' (букв.: 'из ноздрей (дым) валя'), *бэзэрым кьызыртекIауэ (жыIэн)* 'грубо, неприлично, вульгарно (выражаться)' (букв. 'как с базара сойдя (говорить)'), *и жьафэ къемыхыу (дыхьэихын, гьын)* 'не переставая (смеяться, плакать)' (букв. 'губа не опускается (смеяться, плакать)') и т. д.

В этой группе фразеомотивов в качестве деепричастной формы может использоваться слово *иIэн* в отрицательной форме, например, *гукьыхэцц имыIэу* 'спокойно, с лёгким сердцем' (букв. 'тревоги не имея'), *цысхьырабгьы имыIэу* 'безжалостно' (букв. 'жалости не имея'), *хэцтыкI имыIэу* 'спокойно, безбоязненно, уверенно' (букв. 'испуга не имея'), *кIуанIэ имыIэу* 'очень, превосходно' (букв. 'пути не имея'), или какой-нибудь другой глагол с отрицательным аффиксом -мы: *гужьей хэмылэу* 'без паники' (букв. 'паники не находясь (в этом)'), *ицIэр имыцIэжу* 'не зная, что делать' (букв. 'то что делает, не понимая'), *уэху жимыIэу* 'без устали' (букв. 'уф не говоря'), *ныбэ кьыхуэмынэу* 'надрывая живот' (букв. 'живота не оставляя'), *нэр мыупIэранIэу* 'глазом не моргая' (букв. 'глаз не моргая'), *кьунан мыгъасэу* 'задирай' (букв. 'необъезженным жеребёнком-трёхлеткой'), *хамэгу-хамацхьэ хэмылэу* 'не чуждаясь, по-свойски' (букв. 'чужого сердца, чужой головы не находясь (в этом)'), *и жьафэр къемыхыу* 'не переставая (смеяться, плакать)' (букв. 'губа не опускается (смеяться, плакать)') и т. д.

Также здесь стоит отметить наречные фразеологизмы с интересным с точки зрения семантики составным компонентом *хэлэу / хэмылэу* буквально означающим 'лежать, находиться где-л., в чем-л.', используемый в подобных выражениях в большинстве случаев как предлог с или без: *гукъанэ хэлэу* 'с обидой' (букв. 'обида находясь (в этом)'), *гужьей хэмылэу* 'без паники' (букв. 'паника не находясь (в этом)'), *ауан хэлэу* 'с

иронией' (букв. 'ирония находясь (в этом)'), *хамэгү-хамащхэ хэмылзу* 'не чуждаясь, по-свойски' (букв. 'чужое сердце, чужая голова не находясь (в этом)') и т. д.

Группа 2. В данной группе фразеоземотивы строятся по структурной модели «имя существительное + имя существительное»: *хэдэ лэмыжу* 'лечь костями' (букв. 'мостом из трупов'), *табу цхъэцциклэ (елъэлун)* 'умолять, очень просить' (букв. 'ради бога поклоннами'), *кхъуэн и кхъуэцу* 'запутанно' (букв. 'свиной щетиной свиноматки'), *узижэгъуэным и махуэу* 'ужасно, страшно' (букв. 'днём врага'), *(и) шыкIэ кьурыкьуу* 'праздно' (букв. 'с шестом вместо хвоста лошади') и т. д.

Группа 3. Структурная модель «причастие + причастие (сочетание сочинённого типа)» представлена следующими примерами: *нэсри кьэсыжауэ* 'абсолютно, совершенно' (букв. 'добравшись и вернувшись'), *тхъэрэ псэуэ* 'припеваючи' (букв. 'припеваючи живя'), *тхъэмахуэ уэрэду* 'у разбитого корыта' (букв. 'воскресной песней').

Помимо двухкомпонентных наречных фразеоземотивов в кабардино-черкесском языке встречаются и многочисленные структурные модели: *цхъэм бжъэ еуауэ* 'с тяжёлой головой' (букв. 'в голову пчела ужалив'), *цIыр IэгүфэкIэ кьигъазэу* 'сокрушаясь' (букв. 'землю ладонями переворачивая'), *нэпси Iупси кьыхуэмынэжауэ* 'сильно, страстно, отчаянно (просить кого-л.)' (букв. 'ни слезы, ни слюны не оставив'), *(и) жьэм тхъурымбэ кьыцIауэ* 'с пеной у рта' (букв. 'у рта пена образующаясь'), *(и) жьэм кьекIуэ (кьыхъ) кьымыгъанэу* 'последними словами' (букв. 'всё что изо рта идёт (рот несёт) не оставляя'), *дунейр тIэу пкIэгъуэ хуэмыхъуу (цымыхъуу)* 'бодро, с приподнятым настроением' (букв. 'мир двойным прыжком не быть кому-то'), *гуми псэми фIэфIу* 'от чистого сердца' (букв. 'и сердцу и душе по нраву'), *банэ мафIэр кьыIурихыу (кьэгубжъын)* 'дыша огнём (разозлиться)' (букв. 'колочим огнём обдавая'), *(и) пэ лъы ивэжауэ* 'бездейственно, пассивно, неактивно' (букв. 'в носу кровь свернувшись'), *(и) нэр уафэм етауэ* 'заславшись, возгордясь' (букв. 'нос к небу подняв'), *я кум псы дэмыжу* 'дружно' (букв. 'между ними вода не протекая') и т. д. *(и) ныбафэ IэкIэ иIыгъыу (кьэнэн, дыхъэихын)* 'надрывая живот' (букв. 'живот руками держа (остаться, смеяться)') и т. д.

По семасиологическому составу наречные фразеоземотивы кабардино-черкесского языка можно разделить на три основные группы.

Группа 1. Здесь в составе фразеологизмов присутствуют слова, обозначающие эмоциональное состояние, другими словами, земотивы: *щысхъырабгъу имыIэу* 'безжалостно' (букв. '*жалости* не имея'), *хэцтыкI имыIэу* 'спокойно, безбоязненно, уверенно' (букв. '*испуга* не имея'), *гужьей хэмылзу* 'без паники' (букв. '*паника* не находясь (в этом)'), *гукъанэ хэлзу* 'с обидой' (букв. '*обида* находится (в этом)'), *ауан хэлзу* 'с иронией' (букв. '*ирония* находясь (в этом)'), *тхъэрэ псэуэ* 'припеваючи' (букв. '*припеваючи живя*'), *игукIэ арэзыуэ* 'удовлетворенно' (букв. 'сердцем *довольно*'), *гуми псэми фIэфIу* 'от чистого сердца' (букв. 'и сердцу и душе *по нраву*'), *нэсри Iупси кьыхуэмынэжауэ* 'сильно, страстно, отчаянно (просить кого-л.)' (букв. 'ни *слезы*, ни слюны не оставив'), *нэпсыр и Iусу* 'горько (по жизни)' (букв. '*слёзы* его еда (корм)'), *уэху жимыIэу* 'без усталости' (букв. '*уф* не говоря'), *уэуэур и махуэу* 'с воплем' (букв. '*ой-ой-ой* его днём'), *уей-уей жригъэлэу* 'славясь чем-л. на удивление всем' (букв. '*уей-уей* заставляя говорить') и т. д. Таких фразеологизмов в общей массе немного (более десятка единиц).

Группа 2. В данной группе эмоции выражаются посредством описаний определённых действий, мимики и т. д., со временем ставших устойчивыми единицами речи: *(и) нэр дэгъэзэуэ* 'задрал нос' (букв. 'нос подняв вверх'), *(и) нэр кьыжу* 'вытаращив глаза' (букв. 'глаз выбегая'), *(и) нэр кьытIэтIу* 'выпучив глаза, выпятив глаза' (букв. 'глаз вытекающая'), *(и) нэр кьыхуу* 'вытаращив глаза' (букв. 'глаз выпадая'), *(и) Iупсыр кьыжъэдэпхъэпхъыу* 'с пеной у рта' (букв. 'слюной разбрызгиваясь'), *пэцхъыным (гъуэзыр) кьрихуу* 'в сильном гневе' (букв.: 'из ноздрей (дым) валя'), *(и) цхъэр фIэлэлэу* 'понутив голову' (букв. 'голову повиснув'), *(и) жьафэ кьемыхыу* 'не переставая (смеяться,

плакать)' (букв. 'губа не опускаясь (смеяться, плакать)'), (*и*) *жъафэр* *Иурылэлу* 'придурковато' (букв. 'губа отвиснув'), (*и*) *жъэр уцлауэ* 'с разинутым ртом' (букв. 'рот широко раскрыв'), (*и*) *нэр мыун**Иэран**Иэу* 'глазом не моргая' (букв. 'глазом не моргая'), *цлыр* *Иэгуфэк**Иэ кыигъазэу* 'сокрушаясь' (букв. 'землю ладонями переворачивая'), *жъэм* *тхъурымбэ кыицлауэ* 'с пеной у рта' (букв. 'у рта пена образовываясь'), (*и*) *ныбафэ* *Иэк**Иэ илыгъыу* 'надрывая живот' (букв. 'живот руками держа (от смеха)'), (*и*) *нэр уафэм* *етауэ* 'зазнавшись, возгордясь' (букв. 'нос к небу подняв') и т. д. Таких фразеологизмов больше по сравнению с предыдущей группой (более 20 единиц). В подобных выражениях, как мы можем видеть, в основном используются соматизмы.

Группа 3. Здесь входящие в выражения слова сами по себе никакого эмотивного значения не имеют, но в целом обозначают эмоциональное состояние: *гур кыильэту* 'с трепетом' (букв. 'сердце вылетая'), *гур кърисык**Иыу* 'обжигая сердце' (букв. 'сердце обжигая'), *гур кыитхъэц**Иык**Иауэ* 'с лёгким сердцем' (букв.: 'сердце вымыто'), *к**Иуан**Иэ имы**Иэу* 'очень, превосходно' (букв. 'пути не имея'), *гусэм* *хыхъэу* 'до глубины души' (букв. 'до глубины души входя'), *узижэгъуэным* *и* *махуэу* 'ужасно, страшно' (букв. 'днём врага'), *игу* *Иэтауэ* 'в состоянии душевного подъёма' (букв. 'сердце поднято'), *Иум* *ису* 'лелея' (букв. 'во рту сидя'), *гур* *етауэ* 'самозабвенно' (букв. 'сердце отдав'), *гур игъэт**Иысу* 'основательно' (букв. 'сердце сажая'), *тхъэмахуэ* *уэрэду* 'у разбитого корыта' (букв. 'воскресной песней'), *цхъэм* *бжъэ* *гуауэ* 'с тяжёлой головой' (букв. 'в голову пчела ужалив'), *гуми* *псэми кыибгъэдэк**Иыу* 'от души, с душой' (букв. 'от сердца и души отойдя'), *и* *гумрэ* *и* *псэмрэ* *дыхъэу* 'по душе' (букв. 'в сердце и душу входя'), *нэсри* *къэсыж**ауэ* 'абсолютно, совершенно' (букв. 'добрался и вернувшись') и т. д. Данная группа также многочисленна (более 20 единиц). В ней, как мы можем видеть, преобладают фразеологизмы со словом *гу* 'сердце', которое играет важную роль в национальном сознании адыгов и, в частности, в обозначении и выражении различных эмоциональных состояний [Токмакова, 2008, с. 13–14].

По эмоциональной оценочности наречные фразеологизмы делятся на две группы.

Группа 1 представлена фразеологизмами, которые содержат в себе определённое – положительное или отрицательное – эмоциональное состояние субъекта, его отношение к тому или иному объекту. К положительным фразеомотивам можно отнести: *гур кыитхъэц**Иык**Иауэ* 'с лёгким сердцем' (букв.: 'сердце вымыто'), *уей-уей* *жригъэ**Иэу* 'славясь чем-л. на удивление всем' (букв. 'уей-уей заставляя говорить'), *игу* *Иэтауэ* 'в состоянии душевного подъёма' (букв. 'сердце поднято'), *тхъэрэ* *псэуэу* 'припеваючи' (букв. 'припеваючи живя'), *игук**Иэ арэзыуэ* 'удовлетворенно' (букв. 'сердцем довольно'), *Иум* *ису* 'лелея' (букв. 'во рту сидя'), *гур* *етауэ* 'самозабвенно' (букв. 'сердце отдав'), *гур игъэт**Иысу* 'основательно' (букв. 'сердце сажая'), *нэхъыф**И* *уигъэлъыхъуэну* (*уимыгъэлъыхъуэну*) 'отлично, лучше всех' (букв. 'лучше даст тебе поискать (не даст тебе поискать)'), *ныбэ* *кыыхуэмынэу* (*дыхъэшхын*) 'надрывая живот (смеяться)' (букв. 'живота не оставляя (смеяться)'), *дунейр* *т**Иэу* *пк**Иэгъуэ* *хуэмыхъуу* (*цымыхъуу*) 'бодро, с приподнятым настроением' (букв. 'мир двойным прыжком не быть кому-то'), (*и*) *ныбафэ* *Иэк**Иэ илыгъыу* 'надрывая живот' (букв. 'живот руками держа (от смеха)'), *гуми* *псэми кыибгъэдэк**Иыу* 'от души, с душой' (букв. 'от сердца и души отойдя'), *гуми* *псэми* *ф**Иэ**ф**Иу* 'от чистого сердца' (букв. 'и сердцу и душе по нраву'), *гурэ* *псэк**Иэ* *ф**Иэ**ф**Иу* 'с любовью' (букв. 'и сердцу и душе сладко'), *и* *гумрэ* *и* *псэмрэ* *дыхъэу* 'по душе' (букв. 'в сердце и душу входя'), *я* *кум* *псы* *дэмыж**у* 'дружно' (букв. 'между ними вода не протекая'), *к**Иуан**Иэ имы**Иэу* 'очень, превосходно' (букв. 'пути не имея'). Приведём примеры:

(5) *Ст**Иол* *къагъэувар* *жып**Иэнуци*, *телъыджэци*, *Раисэ* *гурэ* *псэк**Иэ* *ф**Иэ**ф**Иу* *егу-гъуац* [Кышкокуэ, 2006, с. 79] – 'Даже накрытый ими стол, и тот был удивительным, Раиса постаралась *от души*'.

(6) *Шамхун илгагур фIэдыхьэшхэнти, и ныбафэр IумIкIэ иIыгыу дыхьэшхырт* [Кышчокъуэ, 1984а, с. 165] – 'Шамхуну увиденное казалось смешным, и он, **над-рывая живот**, смеялся'.

Также в данную группу автоматически попадают фразеомотивы, отрицающие негативные эмоциональные состояния: *зукъыхэцт имыIэу* 'спокойно, с лёгким сердцем' (букв. 'тревоги не имея'), *хэцтыкI имыIэу* 'спокойно, безбоязненно, уверенно' (букв. 'испуга не имея'), *зужьей хэмылэу* 'без паники' (букв. 'паника не находясь (в этом)'), *хамэгу-хамацхьэ хэмылэу* 'не чуждаясь, по-свойски' (букв. 'чужого сердца, чужой головы не находясь (в этом)').

Здесь стоит упомянуть об иронии, которая может быть выражением как положительной, так и отрицательной эмоций и, соответственно, смех, сопровождающий эту эмоцию, может быть, в одних случаях, злым, саркастическим, а в других – добрым [Токмакова, Бижоев, 2024]:

(7) *Ухуеймэ, лъхукъуэлI зэзымыпэс уэркъ цауэхэми къафыхьырт Унэрытхэ я пхьур. Абы кыхэкIкIэ хьэблэ цIалэр Хьэбалэ къыдэгущыIэрт, ауан хэлэу: – Уэлей, Хьэбалэ, фыз пхуэхьун къэбгъуэтамэ иджы! – жаIэурэ. – Сытым щыгъуэ уи хьэгъуэлIыгъуэр?* [Нало, 2014, с. 25] – 'Даже дворянские женихи, презирающие свободных крестьян, обхаживали дочь Унаритовых. В связи с этим деревенские парни **насмехались** над Хабалом, **с иронией** спрашивали: – Ей-богу, Хабала, ты нашёл достойную для себя жену! Когда твоя свадьба?'

(8) *КуэдыIуэм я цхьэфэ уоIэбэ, мамэ, а псор уэркIэ зэтес хьужын уфIэцIрэ, уцымы-ПрезиденткIэ? – жи Галинэ, ауан хэлэу* [Щамырзэ, 2002, с. 146] – 'О многих ты судачишь, мама, ты думаешь, что одна всё приведёшь в порядок, разве ты президент? – говорит Галина **с иронией**'.

К отрицательным наречным фразеомотивам относятся: *гур кърысыкIыу* 'обжигая сердце' (букв. 'сердце выжигая'), *пэр дэгъзезеуэ* 'задрав нос' (букв. 'нос подняв вверх'), *лупсыр къыжьэдэпхьэпхьыу* 'с пеной у рта' (букв. 'слюной разбрызгиваясь'), *цхьэр егухауэ* 'приуныв' (букв. 'голову склонить'), *зукъанэ хэлэу* 'с обидой' (букв. 'обида находится (в этом)'), *пэцхьыным (гъуэзыр, мафIэ бзийр) кърихуу* 'в сильном гневе' (букв.: 'из ноздрей (дым, пламя) валя'), *хьэдэ лъэмыжэу* 'лечь костями' (букв.: 'мостом из трупов'), *табу цхьэцэцкIэ (елъэIун)* 'умолять, очень просить' (букв. 'ради бога поклонами'), *узижэгъуэным и махуэу* 'ужасно, страшно' (букв. 'днём врага') 'ужасно', *тхьэмахуэ уэрэду* 'у разбитого корыта' (букв. 'воскресной песней'), *цхьэр фIэлэлэу* 'понутив голову' (букв. 'голову повиснув'), *бэзэрым къызэрытекIауэ (жыIэн)* 'грубо, неприлично, вульгарно (выражаться)' (букв. 'как с базара сойдя (говорить)'), *жьафэр Iурылэлэу* 'придурковато' (букв. 'губа отвиснув'), *къунан мыгъасэу* 'задирой' (букв. 'необъезженным жеребёнком-трёхлеткой') 'неприлично, невоспитанно' (букв. 'как неприрученный жеребёнок'), *(и) нэр мыупIэранIэу* 'глазом не моргая' (букв. 'глазом не моргая'), *и шыкIэ къурыкъуу* 'праздно' (букв. 'с шестом вместо хвоста лошади'), *нэпсыр и Iусу* 'горько (по жизни)' (букв. 'слёзы его еда (корм)'), *цхьэм бжьэ еуауэ* 'с тяжёлой головой' (букв. 'в голову пчела ужалив'), *уэуэр и махуэу* 'с воплем' (букв. 'ой-ой его днём'), *щIыр IэгуфэкIэ къыгъазэу* 'сокрушаясь' (букв. 'землю ладонями переворачивая'), *ицIэр имыцIэжу* 'не зная, что делать' (букв. 'то что делает, не понимая'), *нэпсри Iупсри къыхуэмынэжауэ* 'сильно, страстно, отчаянно (просить кого-л.)' (букв. 'ни слезы, ни слюны не оставив'), *жьэм тхьурымбэ къицIауэ* 'с пеной у рта' (букв. 'у рта пена образовываясь'), *банэ мафIэр къыIурихыу (къэгубжьын)* 'дыша огнём (разозлиться)' (букв. 'колючим огнём обдавая'), *(и) пэ лъы ивэжауэ* 'бездейственно, пассивно, неактивно' (букв. 'в носу кровь свернувшись'), *(и) пэр уафэм етауэ* 'зазнавшись, возгордясь' (букв. 'нос к небу подняв') и т. д. Приведём примеры.

(9) *А си дыгъэ закъуэ, ихынкIэ дауэ уцыхьурэт а щIыпIэ угъурсызым? Сыт фэгъэшхрэт? Кашэрэ котлетыжьымрэ хьун мыгъуэат... – и гур узу* къоплэ Гуагуэ [Нало,

2014, с. 332] – 'Ах, моё солнышко, как у тебя с едой было в той злополучной стороне? Чем вас кормили? Наверное, кашей да отвратными котлетами, бедный... – *с болью в сердце* смотрит Гуаго'.

(10) *Абы (Залинэ) макъ имыщлу зыгыгъми и гур зэщиджэу кыгъыкырт* [Щоджэн-цЫкы, 1973, с. 166] – 'Хотя она (Залина) не издавала ни звука, *сердце* её *навзрыд* плакало'.

В эту группу также входят фразеологизмы, которые, отрицая положительные чувства, становятся отрицательными: *щысхьырабгъу имылау* 'безжалостно' (букв. 'жалости не имея'), *уэху жимылау* 'без устали' (букв. 'уф не говоря'). Следует отметить также, что отрицательных наречных фразеомотивов в кабардино-черкесском языке, как и в эмотивной лексике в целом, больше, чем положительных [Бижоев, Токмакова, 2018].

К группе 2 относятся те наречные фразеомотивы, которые не имеют определённой оценочности, но, в зависимости от контекста, могут приобретать положительное или отрицательное значение: *гур кыльэту* 'с трепетом' (букв. 'сердце вылетая'), *гунсэм хыхъэу* 'до глубины души' (букв. 'до глубины души входя'), *нэри къэсыжауэ (бзаджэнаджэ, адыгэл)* 'абсолютно, совершенно' ('мерзавец; адыг') (букв. 'добрался и вернувшись'), *и жьафэ къемыху (дыхъэихын, гъын)* 'не переставая (смеяться, плакать)' (букв. 'губа не опускается (смеяться, плакать)'), *нэр кыжу* 'вытаращив глаза' (букв. 'глаз выбегающая') и т. д. В таких случаях обычно оценочную функцию берёт на себя эмотив, присутствующий в контексте, либо сам контекст без наличия в нём эмотива. Сравним:

(11) *(Лолэ Зинэ зыхуигъазэу:) – Сыт анхуэдэфэ сэ кыщызыупльар? Сэ гурэ псэкIэ фIыуэ узэрыслъагъур иджыри къэс уи фIэщ мыхъуу ара?*[Къэшыргъэ, 1957, с. 189] – '(Лола, обращаясь к Зине:) – Почему ты обо мне так подумала? Ты до сих пор не веришь, что я *всей душой* люблю тебя?'

(12) *Япэм щэхуу, гурэ псэкIэ зэбийуэ щыта властым зэребийр иджы щIибзыщIын щыIэжтэкъыми, уэр-сэру нэмыцэхэм яхэтт (Зоежъыр)* [Мэлей, 1995, с. 75–76] – 'Раньше тайно, *всей душой* враждовала с властью, теперь (Зое) не было надобности скрывать свою враждебность к ней, она открыто была с немцами'.

Здесь эмотивы, сочетающиеся с наречным фразеомотивом *гурэ псэкIэ* «всей душой», определяют его оценочность – положительную в первом случае, отрицательную – во втором. Сравним также:

(13) *Жэщ кыщыхъум игу кыльэту Хъэдэм пцащэр щышынауэ И гур узэ, гъы зэпыту Нэхур щIыбым щигъэщаци* [Кыщокъуэ, 1946, с. 151]. «Когда наступила ночь, *с трепетом*, девушка, страшась мертвеца, с болью в сердце, без конца плача, встретила рассвет на улице».

(14) *(Данизэт) И гур кыльэту мэгүфIэ Түлэ хуэдэ уэрэджыIакIуэ лъэпкъым зэриIэм щхъэкIэ* [МафIэдз, 2014, с. 90] – 'Данизат *с трепетом* радуется, что в роду есть такие певцы, как Туля'.

В первом случае гур кыльэту посредством эмотивов *шынэн* 'бояться', *гур узэ* 'с болью в сердце', *гъы зэпыту* 'плача без конца' выражает ужас, страх персонажа, во втором – *гур кыльэту* посредством эмотива *гүфIэн* 'радоваться', напротив, выражает восторг.

На основе принципов сочетаемости со словами свободного употребления (лексическая синтагматика) в системе наречно-обстоятельственных ФЕ выделяются две группы. Следует сразу оговориться, что свобода сочетаемости, о которой пойдет речь, является относительной.

Группу 1 составляют наречные фразеомотивы, обычно сочетающиеся с определённым кругом глаголов, указанных в скобках, например, *лум ису (къехъэкIын)* 'леля' (букв. 'во рту сидя (носить)'), *пэщхъыным (гъуэзыр) кърхуу* 'в сильном гневе' (букв.: 'из ноздрей (дым) валя'), *ныбафэр кыхуэмынэу (дыхъэихын)* 'до упаду' (букв. 'живота не оставляя (смеяться)'), *банэ мафIэр кыIурихуу (къэгубжъын)* 'дыша огнём (разозлиться)' (букв. 'колючим огнём обдавая'), *я кум псы дэмыжу (псэун)* 'дружно' (букв. 'между ни-

ми вода не протекая (жить)'), *ныбафэр* *ІэкІэ иЫгыыу* (*кьэнэн*) 'надрывая живот' (букв. 'живот руками держа (остаться)'), *нэпсыр* и *Іусу* (*мэпсэу*) 'горько (по жизни)' (букв. 'слёзы его еда (корм) (живёт)'), *зэгурыІуэу зэдэІуэжу* (*зэдэпсэун*) 'дружно' (букв. 'понимая друг друга, слушая друг друга (жить друг с другом)'), *зым* *Іэныхур* *адрейм кьыщтэжу* (*зэдэпсэун*) 'дружно' (букв. 'то что один уронил, другой подбирая (жить друг с другом)') и т. д.

Сюда относятся ФЕ, которые уже по своему семантическому составу предполагают соседство определённых слов. Например, фразеомотив *нэр кьижу* 'вытаращив глаза' (букв. 'глаз выбегая') в основном сочетается с глаголом *епльын* 'смотреть' что, однако, не мешает данным фразеомотивам выражать разные эмоции, которые могут называться в том же предложении. Сравните:

(15) *Сыщытц, шахыкьуэм сопльри, си нэр кьижу сопльри. ИтІанэ, Іэнкун сыкьызырыхуар щилъагьум, сыкьытригьэхьэн и гугьэу кьызжеІэ: – Сэ си дзэм хэтиц урысхэри* [Шортэн, 1975, с. 409] – 'Стою, смотрю на сына шаха, **вытаращив глаза**, смотрю. После, когда он увидел мою **растерянность**, чтобы я решился, говорит: – В моей армии есть и русские'.

(16) *Зы бгырыс щІалэ блэжырт Щамели, ар щилъагьум кьэшынауэ кьызэтеувыІац, Щамел и пыІэр зэрыхиутэм и нэр кьижу еплъу.* [Шортэн, 1988, с. 259] – 'Один горец проезжал мимо Шамиля, когда увидел это, **испугавшись**, приостановился, и, **вытаращив глаза**, смотрел, как Шамиль топчет свою шапку'.

(17) *Толбий хьунцІакІуэ кьарэм кьытрихыжа ахьшэхэр зейхэм яхуегуэшыж, ди нэр кьижу депльу* [Нало, 2012, с. 244] – 'Мы, **вытаращив глаза**, смотрим, как Толбий все деньги, отобранные у чёрного вора, раздаёт владельцам'.

(18) *Зарэ и Іэр и жьэм хухь, и нэгу щІэкьыр и фІэц хуэмыщІу, и нэр кьижу кьыцІыхужа щІалэм кьопль, и нэпсхэм кьызэпажыхь, и Іунэр фІопІэжьажьэ, ауэ псалъэ кьыхудэшейркьым.* [Щамырзэ, 2002, с. 71] – 'Зара руки ко рту подносит, не веря глазам своим, **таращится** на узнанного парня, слёзы навернулись, губы дрожат, но ни слова не может произнести'.

В вышеприведённых примерах продемонстрированы разные эмоции, при которых может использоваться фразеомотив *нэр кьижу* 'вытаращив глаза' (букв. 'глаз выбегая') – это и растерянность, и страх, и удивление, и радость.

Другой фразеомотив *и жьафэ кьемыхыу* (*зэтемыхэу*) (*дыхьэихын, гьын*) 'не переставая (смеяться, плакать)' (букв. 'губа не опускается (смеяться, плакать)') употребляется, как правило, с определёнными антонимичными по значению глаголами – 'плакать' или 'смеяться'. Например:

(19) *Албэч быдз езыгьафэ я благьэ нысацІэри Рози унэкум итт, зи жьафэ зэтемыхэу гьы сабийр зэІэпахыу* [Кьэрмокьуэ, 2004, с. 209] – 'И Алибека кормящая молоком соседская сноха, и Роза стояли в центре комнаты, **не переставая плачущего** ребёнка передавали из рук в руки'.

(20) *Дунейм теткьым Руслан и ІэмыщІэм зи псэр кьызыльхьа, щІэдыхьэихри, кьапэщыльри ямыщІэу, я жьафэр кьемыхыу псалъэм дыхьэихыжу зэхэс щІалэцІэ гупыр ажал дамэ щІагьым кьыщІинэу езым лъэныкьуэ зэрызригьэзын* [Щамырзэ, 2002, с. 66] – 'Не было ничего на свете, из-за чего бы Руслан сам укрылся, оставив под крылом смерти **не переставая разговаривающую** и беспричинно **смеющуюся** группу молодёжи, которая доверила ему свою душу'.

В группу 2 вошли наречные фразеомотивы, сочетающиеся с более широким кругом слов, относятся фразеологизмы, выражающие степень проявления того или иного качества, например: *кІуанІэ имыІэу* 'очень, превосходно' (*Мыр кІуанІэ имыІэу тхыльыфІц* – 'Это **очень** хорошая книга'; *Ар кІуанІэ имыІэу цІыхуфІц* – 'Он **очень** хороший человек'), *нэри кьэсыжауэ* 'совершенно, абсолютно, совсем' (*Ар нэри кьэсыжауэ бзаджэнаджэц* – 'Он **совсем** (**настоящий**) **негодяй**'), *Нэри кьэсыжауэ льыц ар* – 'Он абсо-

лютно (настоящий) *мужчина*'), а также те, которые, главным образом, не содержат в своём составе слова, обозначающего эмоции: *ицлэр имыцлэжу* 'не зная, что делать' (букв. 'то что делает, не понимая'), *ицхээр флэлэлу* 'понуривав голову' (букв. 'голову повиснув'), *гур кыльэту* 'с трепетом' (букв. 'сердце вылетая') и т. д.

Приведём примеры. Наречный фразеомотив *ицлэр имыцлэжу* 'не зная, что делать' (букв. 'то что делает, не понимая') может употребляться с разными глаголами и выражать растерянность, вызываемую разными эмоциями – тревогой, страхом, возмущением и т. д. При этом данный фразеологизм может употребляться как мотив самостоятельно при глаголе, не выражающем эмоции, так и с другим мотивом (будь то слово или связанное выражение), для уточнения испытываемого персонажем чувства:

(21) *Зы бэлыхь кызыэрыхуам зэуэ гу лызыта Мухэмэд абы псом япэ нэсац, ауэ псыницлэу кылуыгъэзыкыжауэ, и ицхээр и Итлымклэ флуубыдыклауэ дэ кытхуэклэуэ, иицлэнур имыцлэжу гужьбяуэ...* [Кхъуэхуэ, 1970, с. 70] – 'Мухамед, сразу заметивший, что что-то ужасное стряслось, раньше всех туда добрался, но быстро отвернувшись, обхватив руками голову, шёл к нам, **не зная, что делать, паникуя**...'

(22) *...фызыжьыр, полковникым зыхуэницлэ ицхэжлэ кымыгъанэу и жытым сэхуран стэканыр кыриклутац. Полковникыр иицлэнур имыцлэу шытт.* [Кхъуэлуфэ, 2000, с. 37] – '... старуха, игнорируя сопротивление полковника, засыпала в его карман стакан семечек. Полковник стоял, не зная, что делать'.

Следует отметить, что часто с *ицлэнур имыцлэжу* 'не зная, что делать' (букв. 'то что делает, не понимая') употребляется слово *жилену* 'говорить' – *жиленури иицлэнур имыцлэу* 'не зная, что говорить и что делать', которое также используется для усиления состояния замешательства. Приведём примеры:

(23) *Хъэжы-Исмели абыхэм яцыцти, Иэнкун кьэхуауэ, жилинури иицлэнур имыцлэжу, кьэуИбжьат* [Шортэн, 1975, с. 158] – 'Хажисмель был одним из них, поэтому, **растерявшись, не зная, что говорить и что делать**, был озадачен'.

(24) *Абы (грузин пацтыхьыкьуэм) и наплэр иридзыхац, цлым хэплэуэ, жилинури иицлэнур имыцлэжу.* [Шортэн, 1975, с. 223] – 'Потупил взор (сын грузинского царя), глядя на землю, **не зная, что говорить и что делать**'.

Здесь мы видим использование дополнительных (уточняющих) средств выражения эмоционального состояния героев – фразеомотивы и отдельные слова-мотивы: *Иэнкун кьэхуэ* 'растеряться', *наплэр едзыхын* 'потупить взор', *кьэуИбжьын* 'озадачиться, прийти в недоумение'.

Другие примеры с наречным фразеомотивом *ицхээр флэлэлу* 'понуривав голову' (букв. 'голову повиснув'), который также сочетается с различными неэмотивными глаголами:

(25) *Шымыхуэжым, тласхээцлэхыр кьелъэлуац абы кызыэрыцлэхуэжа шыр зейм иритыжыну. Ари идакьым Марийкэ... Сьт иицлэжынт тласхээцлэхым, и ицхээр флэлэлу Тэрч зэпрыкыжац...* [Шортэн, 1975, с. 305] – 'В конце концов лазутчик (посланник) попросил отдать лошадь, на которой был совершён побег. И на это не согласилась Марика... Что было делать лазутчику, **понуривав голову**, он обратно переплыл Терек...'

(26) *Ар и ицхээр флэлэлу кьалэм кьыдыхьэжаш, нэгъуэцлэ иицлэнрэ кыгупсысынрэ кьыхуэмыгъуэту япэ зыхуэза ефанлэм гунэцлэу стэканитлэ ирифац* [Мафлэдз, 2014, с. 77] – 'Он, **понуривав голову, вошёл** в город и, не придумав, чем бы заняться, в первом попавшемся кабаке натошак выпил два стакана'.

(27) *А цлыкхуэр (интернатым ицлэхэр), муслымэн бынми, мэжаллэ маллэ, я ныбэр ицлэгъуэжауэ кьаджэдыхь, бэзэр зэхуэсынлэм маклуэ, хьарбыз блэзышым йолъэлу, сэ ицлэрэ, дэнэ сьт кытхыу тыхын, жалэу я ицхээр флэлэлу уэрамым дэти* [Кышчокьуэ, 19846, с. 560] – 'Эти дети (живущие в интернате), хотя и мусульманские дети, голодают, с иссохшими животами бродят, отправляются на рынок, у привозящих арбузы попрошайничают, в поисках чего-нибудь съестного, **понуривав голову, слоняются** по улицам'.

Как мы можем видеть на примерах с фразеэмотивами *иццIэр имыццIэжу* 'не зная, что делать' (букв. 'то что делает, не понимая') и *ицхьэр фIэлэлэ* 'понутив голову' (букв. 'голове повиснув'), наречные фразеэмотивы, сочетающиеся с более широким кругом слов, в основном являются эмотивно самодостаточными, в связи с чем наличие других эмотивов в предложении возможно (для уточнения или усиления эмоционального состояния персонажа), но необязательно.

3. Заключение [Conclusion]

Как показало проведённое исследование, наречные фразеэмотивы кабардино-черкесского языка немногочисленны. По семантическому принципу они относятся к качественно-определяющему типу и в предложении выполняют функцию обстоятельства образа действия. Они могут выражать различные по степени проявления эмоции. По структурному составу исследуемые единицы делятся на двухкомпонентные и трёхкомпонентные, а двухкомпонентные, в свою очередь, разделяются на следующие типы: самый продуктивный «имя существительное + деепричастная форма», а также менее продуктивные «имя существительное + имя существительное», «причастие + причастие (сочетание сочинённого типа)».

По семасиологическому составу наречные фразеэмотивы подразделяются на следующие группы: 1) в составе присутствуют слова, обозначающие эмоциональное состояние (эмотивы); 2) эмоции выражаются посредством описания определённых действий, мимики и т. д.; 3) входящие в выражения слов никакого эмотивного значения не имеют, но в целом обозначают эмоциональное состояние. Выявлено, что вторая и третья группы более многочисленны (приблизительно 70% от общего числа наречных фразеэмотивов), чем первая. Во второй группе в основном участвуют соматизмы, за исключением слова *зу* 'сердце', которое принимает активное участие в образовании наречных фразеэмотивов третьей группы. Этот факт отчасти объясняется тем, что слово *зу* в кабардино-черкесском языке обозначает не только 'сердце', но и 'душу', что, на наш взгляд, значительно расширяет его возможности выражения эмоциональных переживаний.

По эмоциональной оценочности наречные фразеологизмы делятся на две группы. К первой группе относятся те фразеологизмы, в семантике которых присутствует положительное или отрицательное эмоциональное состояние субъекта, его отношение к тому или иному объекту. Наличие отрицательных аффиксов у положительных или отрицательных по семантике фразеэмотивов автоматически отправляет исследуемую единицу в противоположную группу. Ко второй группе относятся наречные фразеэмотивы без определённой оценочности, которые в разных контекстах могут приобретать положительное или отрицательное значение. В таких случаях обычно оценочную функцию берёт на себя эмотив, присутствующий в контексте, либо её создаёт сам контекст.

По сочетаемости наречные фразеэмотивы распределяются по двум группам. Первую группу составляют единицы, которые по своему семантическому составу предполагают соседство определенных слов, которые обычно в словарях указываются в скобках. К наречным фразеэмотивам, сочетающимся с более широким кругом слов, относятся фразеологизмы, выражающие степень проявления того или иного качества, а также те, которые, главным образом, не содержат в своём составе слова, обозначающего эмоции, однако, в основном являются эмотивно самодостаточными, в связи с чем наличие других эмотивов в предложении для уточнения или усиления эмоционального состояния персонажа возможно, но необязательно.

Библиографический список

- АКРФС, 1976 – Англо-кабардино-русский фразеологический словарь. Нальчик : Эльбрус, 1976. 351 с.
- Бижоев, 2005 – Бижоев Б. Ч. Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка. Нальчик : Эль-Фа, 2005. 352 с.
- Бижоев, Токмакова, 2018 – Бижоев Б. Ч., Токмакова М. Х. Гендерная специфика выражения эмоций адыгскими женщинами (на материале кабардино-черкесского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2. С. 126–131. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2018-2-126-131>
- Виноградов, 1986 – Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М. : Высшая школа, 1986. 640 с.
- Емузов, 1986 – Емузов А. Г. Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка. Нальчик : Эльбрус, 1986. 224 с.
- Журт, 2004 – Журт Б. Унагъуэ. Роман [Семья. Роман]. Налшык : Эльбрус, 2004. 200 с.
- Карданов, 1973 – Карданов Б. М. Фразеология кабардинского языка. Нальчик : Эльбрус, 1973. 248 с.
- КРФС, 1968 – Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик : Эльбрус, 1968. 344 с.
- Кунин, 1996 – Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учебник. М. : Высшая школа ; Дубна : Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с.
- КЧЯ, 2006 – Кабардино-черкесский язык. Т. 2. Нальчик : Эль Фа, 2006. 520 с.
- Кыщокъуэ, 1984 а – Кыщокъуэ А. Тхыгъэхэр томиплӀым щызэхуэхъэсауэ [Собрание сочинений в четырёх томах]. Т. 1. Налшык : Эльбрус, 1984. 600 с.
- Кыщокъуэ 1984 б – Кыщокъуэ А. Тхыгъэхэр томиплӀым щызэхуэхъэсауэ [Собрание сочинений в четырёх томах]. Т. 2. Налшык : Эльбрус, 1984. 856 с.
- Кыщокъуэ 2006 – Кыщокъуэ А. Тхыгъэхэр томыхым щызэхуэхъэсауэ [Собрание сочинений в шести томах]. Т. 5. Налшык : Эльбрус, 2006. 552 с.
- Кыщокъуэ, 1946 – Кыщокъуэ А. Шум и гъуэгъу. Усэхэмрэ поэмэхэмрэ [Путь всадника. Стихи и поэмы]. Налшык : Къэбэрдей тхыль тедзапӀэ, 1946. 196 с.
- Къэрмокъуэ, 2004 – Къэрмокъуэ М. Тхыгъэхэр. Ещанэ тхыль. Роман. Рассказхэр [Избранные произведения. Т. 3 : Роман. Рассказы]. Налшык : Эльбрус, 2004. 536 с.
- Къэшыргъэ, 1957 – Къэшыргъэ Хь. Насыпым и хэкӀыпӀэ [Источник счастья]. Налшык : Къэбэрдей-Балъкъэр тхыль тедзапӀэ, 1957. 309 с.
- Кхъуэхуэ, 1970 – Кхъуэхуэ Ц. ФатГимэт [Фатимат]. Черкесск : Ставрополь тхыль тедзапӀэ, Къэрэшей-Шэрджэс отделенэ, 1970. 376 с.
- КхъуэӀуфэ, 2000 – КхъуэӀуфэ Хь. Гъатхэм и ныбжьыр. Повестхэмрэ рассказхэмрэ [Возраст весны. Повести и рассказы]. Налшык : Эльбрус, 2000. 480 с.
- МафӀэдз, 2014 – МафӀэдз С. Уэрэд макъамэ. Повестхэр. Рассказхэр [Мелодия песни. Повести. Рассказы]. Налшык : Эльбрус, 2014. 344 с.
- Мэлей, 1995 – Мэлей А. Цыхум и гъашӀэр: Повесть [Жизнь человека: Повесть]. Налшык : Эльбрус, 1995. 192 с.
- Нало, 2012 – Нало З. Дыджым и ӀэфӀыгъэ. Повестхэр [Сладость горечи. Повести]. Нальчик : Эльбрус, 2012. 368 с.
- Нало, 2014 – Нало З. Тхыгъэхэр томищым щызэхуэхъэсауэ. Т. I : Новеллэхэр [Собрание сочинений в трёх томах. Т. I. Новеллы]. Налшык : Эльбрус, 2014. 464 с.
- СКЧЯ, 1999 – Словарь кабардино-черкесского языка. М. : Дигора, 1999. 852 с.
- Токмакова, 2008 – Токмакова М. Х. Некоторые вопросы эмотивной лексики в кабардино-черкесском языке // Вестник ПГЛУ. 2008. № 4. С. 13–17.
- Токмакова, 2017 – Токмакова М. Х. Эмотивная лексика кабардино-черкесского языка. Нальчик : Изд-во М. и В. Котляровых, 2017. 274 с.
- Токмакова, Бижоев, 2024 – Токмакова М. Х., Бижоев Б. Ч. Ирония в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Кавказология. 2024. № 1. С. 317–333. <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2024-1-317-333>.
- Шанский, 1963 – Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М. : Высшая школа, 1963. 156 с.

- Шортэн, 1975 – Шортэн А. Бгырысхэр. ЕтУанэ тхыль [Горцы. Книга вторая]. Налшык : Эльбрус, 1975. 403 с.
- Шортэн, 1988 – Шортэн А. Бгырысхэр. Еплланэ тхыль [Горцы. Книга четвертая]. Налшык : Эльбрус, 1988. 304 с.
- ШФСКСЧЯ, 2001 – Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка. Нальчик : Эльбрус, 2001. 240 с.
- Щамырзэ, 2002 – Щамырзэ И. Махуэ лъапӀэр къэсыпат. Повесть [Наступил желанный день. Повесть]. Налшык : Эльбрус, 2002. 276 с.
- ЩоджэңцӀыкӀу, 1973 – ЩоджэңцӀыкӀу И. Уи цӀэр фӀэсцынщ [Назову твоим именем]. Налшык : Эльбрус, 1973. 304 с.

References

- AKRFS. (1976). *Anglo-kabardino-russkiy frazeologicheskiy slovar'* [English-Kabardino-Russian phraseological dictionary]. Nalchik : Elbrus Press. (In English, Kabardino-Circassian and Russ.).
- Bizhoviev, B. Ch. (2005). *Grammaticheskie i leksiko-frazeologicheskie problemy kabardino-cherkesskogo yazyka* [Grammatical and lexical-phraseological problems of the Kabardino-Circassian language]. Nalchik : El-Fa Press. (In Russ.).
- Bizhoviev, B. Ch., Tokmakova, M. H. (2018). Gendernaya spetsifika vyrazheniya emotsiy adygsкими zhenshchinami [Expression of emotions by Adyghe women: Gender specification (On the material of Kabardino-Circassian language)]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2, 126–131. (In Russ.). <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2018-2-126-131>
- Vinogradov, V. V. (1986). *Russkiy yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (Grammatical concept of the word)]. Moscow : Vysshaya shkola Press. (In Russ.).
- Emuzov, A. G. (1986). *Leksiko-semanticheskiy i grammaticheskiy analiz frazeologii kabardino-cherkesskogo yazyka* [Lexical-semantic and grammatical analysis of the phraseology of the Kabardino-Circassian language]. Nalchik : Elbrus Press. (In Russ.).
- Zhurtov, B. (2004). *Sem'ya* [Family]. Nalchik : Elbrus Press. (In Kabardino-Circassian).
- Kardanov, B. M. (1973). *Frazeologiya kabardinskogo yazyka* [Phraseology of the Kabardian language]. Nalchik : El'brus Press. (In Russ.).
- KRFS. (1968). *Kabardinsko-russkiy frazeologicheskiy slovar'* [Kabardian-Russian phraseological dictionary]. Nalchik : Elbrus Press. (In Kabardino-Circassian and Russ.).
- Kunin, A. V. (1996). *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka* [A course of phraseology of modern English]. Moscow : Vysshaya shkola Press ; Dubna : Phoenix Press. (In Russ.).
- KchYA. (2006). *Kabardino-cherkesskiy yazyk* [Kabardino-Circassian language]. Vol. 2. Nalchik : El-Fa Press. (In Russ.).
- Keshokov, A. (1984 a). *Sobranie sochineniy v chetyrekh tomakh* [A collection of works in four volumes]. Vol. 1. Nalchik : Elbrus Press. (In Kabardino-Circassian).
- Keshokov, A. (1984 b). *Sobranie sochineniy v chetyrekh tomakh* [A collection of works in four volumes]. Vol. 2. Nalchik : Elbrus Press. (In Kabardino-Circassian).
- Keshokov, A. (2006). *Sobranie sochineniy v shesti tomakh* [A collection of works in six volumes]. Vol. 5. Nalchik : Elbrus Press. (In Kabardino-Circassian).
- Keshokov, A. (1946). *Put' vsadnika. Stikhi i poetry* [The Path of the Horseman. Poems and Verses]. Nalchik : Kabardian Press. (In Kabardino-Circassian).
- Karmokov, M. (2004). *Izbrannye proizvedeniya. T. 3 : Roman. Rasskazy* [Selected works. Vol. 3 : Novel. Stories]. Nalchik : Elbrus Press. (In Kabardino-Circassian).
- Kashirgov, H. (1957). *Istochnik schast'ya* [Source of happiness]. Nalchik : Kabardino-Balkarian Press. (In Kabardino-Circassian).
- Kokhova, Ts. (1970). *Fatimet* [Fatimat]. Cherkessk : Stavropol Press, Karachay-Cherkess branch. (In Kabardino-Circassian)
- Kaufov, Kh. (2000). *Vozrast vesny. Povesti i rasskazy* [The Age of Spring. Novels and short stories]. Nalchik : Elbrus Press. (In Kabardino-Circassian).

- Mafedzev, S. (2014). *Melodiya pesni. Povesti. Rasskazy [Melody of a Song. Novels. Short stories]*. Nalchik : Elbrus Press. (In Kabardino-Circassian).
- Malaev, A. (1995). *Zhizn' cheloveka [Human Life]*. Nalchik : Elbrus Press. (In Kabardino-Circassian).
- Naloev, Z. (2012). *Sladost' gorechi. Povesti [The Sweetness of Bitterness. Stories]*. Nalchik : Elbrus Press. (In Kabardino-Circassian).
- Naloev, Z. (2014). *Sobranie sochineniy v trekh tomakh. T. I : Novelly [A collection of works in three volumes. Vol. I : Novels]*. Nalchik : Elbrus Press. (In Kabardino-Circassian).
- SKCHYA. (1999). *Slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka [Dictionary of the Kabardino-Circassian language]*. Moscow : Digora Press. (In Kabardino-Circassian and Russ.).
- Tokmakova, M. H. (2008). Nekotorye voprosy emotivnoy leksiki v kabardino-cherkesskom yazyke [Some issues of emotive vocabulary in the Kabardino-Circassian language]. *Vestnik PGLU [Pyatigorsk State Linguistic University Bulletin]*, 4, 13–17. (In Russ.).
- Tokmakova, M. H. (2017). *Emotivnaya leksika kabardino-cherkesskogo yazyka [Emotive vocabulary of the Kabardino-Circassian language]*. Nalchik : M. and V. Kotlyarov Press. (In Russ.).
- Tokmakova, M. H., Bizhoeff, B. Ch. (2024). Ironiya v emotivnoy leksike kabardino-cherkesskogo yazyka [Irony in the emotive vocabulary of the Kabardino-Circassian language]. *Kavkazologiya [Caucasology]*, 1, 317–333. (In Russ.). <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2024-1-317-333>
- Shansky, N. M. (1963). *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka [Phraseology of modern Russian]*. Moscow : Vysshaya shkola Press. (In Russ.).
- Shortanov, A. (1975). *Gortsy. Kniga vtoraya [Highlanders. Book 2]*. Nalchik : Elbrus Press. (In Kabardino-Circassian).
- Shortanov, A. (1988). *Gortsy. Kniga chetvertaya [Highlanders. Book 4]*. Nalchik : Elbrus Press. (In Kabardino-Circassian).
- SHFSKCHYA. (2001). *Shkol'nyy frazeologicheskiy slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka [School phraseological dictionary of the Kabardino-Circassian language]*. Nalchik : Elbrus Press. (In Kabardino-Circassian).
- Shamurzaev, A. (2002). *Nastupil zhelanny den' [The Desired Day Has Come]*. Nalchik : Elbrus Press. (In Kabardino-Circassian).
- Shogentsukov, A. (1973). *Nazovu tvoim imenem [I will call it by your name]*. Nalchik : Elbrus Press. (In Kabardino-Circassian).